

ГЕРБАРИЙ

Александр Денисенко

Александр Денисенко

Гербарий

«Издательские решения»

Денисенко А.

Гербарий / А. Денисенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-597568-3

Этюды из сборника «Гербарий» — это отдельные ситуации, героем которых становится Денис Бардин. В «Гербарии» Денис наблюдает мистическую сторону жизни; в «Семье» показан сыном доброй супружеской пары; в «Разоблачении» и «Печальном известии» предстаёт почтальоном с плохой вестью; в «Двое из коллекции» открывает в себе способность к нарушению одной из библейских заповедей; в «Увольнении» анализирует плюсы и минусы безработного.

ISBN 978-5-00-597568-3

© Денисенко А.

© Издательские решения

Содержание

Гербарий	6
Семья	10
Разоблачение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Гербарий

Александр Денисенко

© Александр Денисенко, 2023

ISBN 978-5-0059-7568-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гербарий

Денис заранее принёс суконные мешки, грабли и вилы в самый конец участка. Он принялся собирать свежескошенную траву, как только заглох мотор газонокосилки в руках его дяди.

– Ден, как закончишь с уборкой – свистни! Прокатимся с тобой по хутору, – крикнул дядя Лёша с другого конца участка, стоя у самодельного стола перед ангаром.

– Куда? Сегодня же выходной. – Денис, приставив к бровям раскрытую ладонь, спрятал глаза от палящего утреннего солнца. Из-за врождённой катаракты его левый глаз ничего толком не различал, кроме образов и цветных оттенков. Как только солнечный свет становился чересчур ярким, веко самопроизвольно закрывало глаз и тогда Денис казался менее симпатичным, но сам парень так не считал. Ведь внешностью он был в мать, а она – красotka.

– Белла сбежала ночью. Сучка такая. Представляешь, иду кормить кур, а ошейник в траве лежит. Как найдём, привяжу эту псину покрепче. – дядя Лёша отрегулировал ремень косилки и занёс в ангар.

Денис опустил руку на черенок граблей, взглянул сначала на белую «Газель» для переноса инструмента и материалов, а потом на сиреневую «LADA», на которой им предстояло ехать. Он надеялся, что дядя не станет больше предлагать ему садиться за руль. Парню хватило первого урока вождения на прошлой неделе, когда он, рассекая по газону за ангаром, чуть не сбил некоторых коз, мирно щиплющих травку на свежем воздухе. Вождение для себя он принял таким же опасным, как и плавание в открытом океане с голодными акулами. Не хватало, чтобы на дороге он кого-нибудь сбил по неопытности.

– Денись, Денись, смоти, цетоцек... – пролетел детский голосок у Дениса под ногами. Перед ним стояла Василиса – четырёхлетняя сестрёнка в футболке с медвежатами на груди и лёгкой розовой ветровке поверх неё. Девочка тянула брату, зажатым пальчиками красный лепесток.

– Ух-ты, какая прелесть! – искренне улыбнулся Денис, отбросил грабли в сторону и присел на колено, чтобы стать ближе к Василисе и разглядеть лепесток. – Откуда у тебя он?

– Мне Пася подалил. Мой дуг...

– Правда? У тебя есть друг Паша? И где он живёт?

Василиса спрятала лепесток за спину, когда почувствовала, что он слишком уж понравился братишке. Она повела левым плечиком в сторону песчаной дороги, проходящей вдоль участка и указала свободной рукой вдаль, где начинался поворот направо.

Высокие ясени за ангаром давно высохли. Стоя мёртвым грузом в солнечные дни, они отбрасывали тень на газон и мешали земле прорасти. На её месте могло бы появиться много сочной зелени, если бы дядя спилил деревья ещё неделю назад, а не собирался взяться за бензопилу только сегодняшним вечером, когда пасмурное небо намекало на неминуемый ливень.

– Кажись, отменяется на сегодня пилка деревьев, да? – Денис взглянул на дядю, крутившего ключ зажигания.

– Не известно, сколько Беллу искать будем, – он подбородком указал на боковую дверь со стороны племянника, – опусти стекло, Василиса тебе что-то подарить на дорожку хочет.

– Возьми, – девочка просунула в салон знакомый красный лепесток и отошла от машины.

– Вась, беги к маме. Мы скоро приедем. Беллу найдём и вернёмся.

Денис заметил, что сестрёнка обиделась на отца за то, что он не взял её вместе с ними. Она не сразу послушалась дядю Лёшу, но всё-таки отправилась к матери – тёте Ирине. Когда машина дала задний ход, мама и дочка стояли у входа в стеклянный дом-вагончик.

– Василиса рассказывала про какого-то Пашу. Ты в курсе, кто это?

– У нашей Василиски есть воображаемый друг, – ответил дядя, когда выкатил автомобиль на дорогу в направлении почты. – Но это временно, сейчас садик откроется к августу и у неё появятся настоящие подружки, друзья.

– Она даже подсказала, где её друг живёт, – Денис согнул левую руку в локте и показал большим пальцем назад.

– Съездим, не переживай. Всё будет секс.

На языке дяди Лёши словосочетание «Всё будет секс» означало – хорошо.

Хутор Красный Гай насчитывал восемьдесят пять человек и ограничивался одной улицей. Большая часть населения – пожилые люди, доживающие свой век на скамейках перед собственными домами. В основном старушки, лузгающие семечки и перемывающие кости кого-то из соседних хуторов.

Добравшись до голубого домика с вывеской «Почта России», дядя Лёша убедился, что его любимицы породы лабрадор-ретривер тут нет и не без труда развернул машину на узкой дороге в обратную сторону. Он высунул голову наружу, чтобы лучше разглядеть крылечки каждого из домов, кустарники, где Белла могла затаиться и поддал газу.

По лобовому стеклу забарабанили редкие капли дождя.

Один хутор перетекал в другой стоило переехать через соседнюю дорогу. Теперь они оказались перед указателем «хут. Солнечный Дар» и въехали на Весеннюю улицу. Они проехали примерно треть от начала дороги, но подтверждения названия хутора Денис не наблюдал. Он видел лишь пустынную дорогу и только на середине им повстречалась молодая пара, ходившие вокруг серой хонды с мигающими подворотниками.

– Сиди в машине, – сказал дядя, когда увидел, что племянник тянется отстегнуть ремень безопасности. – Поинтересуюсь и вернусь.

Дядя вышел из машины, дошагал до хонды и пожал руку её хозяину – высокому и крупному по комплекции рыжеволосому мужчине; кивнул его жене в знак приветствия. Денис откинулся на спинку кресла, попытался выдохнуть и расслабиться, но ожидание его угнетало. Он опустил окно, чтобы подышать свежим воздухом и наблюдал за тремя людьми. Видя, как они общаются, разобрать слов он не мог, но жесты рассказали не меньше: дядя поинтересовался нужна ли паре помощь, а те в свою очередь объяснили, что уже позвонили, куда следует и на главный вопрос ответили, что никакой похожей по описанию собаки не видели. Пообщавшись с новыми знакомыми ещё пять минут, дядя Лёша вернулся и сел в салон, захлопнув дверцу.

Мелкий дождь продолжал идти. Видно было, что ещё минут тридцать и дорогу полностью размочит. Им обоим не хотелось застревать на чужой улице и потом вручную толкать машину до дома. Дядя включил зажигание и тронулся с места, улыбнувшись молодой паре.

– Представляешь, Ден, это местные сыровары, – поделился он, – говорят приехали сюда с год назад, купили коров и зарабатывают, работая сами на себя. Мастер-классы проводят на дому, не хочешь сходить?

– Не знаю даже, – пожал плечами Денис.

– А что такого? Посмотришь, как он варится потом сможешь зарабатывать. Взрослые козы есть – доишь утром перед выгулом, а на вечер получаешь шайбочку сыра и продавай тем, кто хочет.

– Идея хорошая, но я загадывать не буду. Для начала, всё-таки схожу на мастер-класс.

– Смотри сам. Если будешь стоять на месте, денег никогда не заработаешь.

Денис продолжил смотреть на обветшалые, бревенчатые дома, их покосившиеся заборы и затянувшееся небо, которое всё не унималось. Казалось, дождь протянется на всю ночь.

Они проезжали мимо участка их соседа – Сергеича. Кода-то он приватизировал местный пруд и вот, уже на протяжении пяти лет пускал местных жителей за символическую сумму в сто рублей. За эти деньги каждый желающий мог скоротать время за ловлей рыбы (в ограниченном количестве, по рассказам местных мужиков Сергеич был жадным на этот счёт) или отдохнуть всей семьёй, греясь в шезлонгах на солнышке. Для детей тут оснащены качели из двух прочных бечёвок и крыши ЗИЛА; выдаются футбольный и волейбольный мячи, самокат, а также можно взять надувной круг в случае, если кто-то из гостей не умеет плавать. Дениса вдохновляло это место. Находил он в нём что-то особенное, а иногда даже сам представлял себя обладателем увиденного пруда, плавающих в нём уток и всей, живности на глубине. Особенно рачков, которых можно было приготовить на всю семью и насладиться их сочным и хрустящим мясом.

Пруд остался позади. Теперь дорога уходила резко вправо. «Дворники» прекратили чистить стекло от дождевой воды. Их выключил дядя Лёша, когда понял, что ливень закончился и рассеялись тучи.

– Вот она, родная! – дядя остановил автомобиль у забора хуторского кладбища.

Белла маячила по кладбищу, огибая могилы, словно змея. Её лай слышался, как только заглух мотор машины. Собака встала на задние лапы, признав хозяина и его племянника и подавалась туловищем вперёд, на решётку одной из сырых дверей ограждения.

Дядя Лёша и Денис вошли на территорию.

– Ну и что ты, убежала от нас, да? Зараза такая... – дядя Лёша обхватил морду любимицы и почесал ей за ухом.

Денис насчитал немного больше двадцати разных по форме и окраски могил.

– Ну-ка, Ден, давай походим, глянем кое-что... – дядя Лёша отпустил Беллу из объятий и пошёл по одной из трёх тропинок.

Денис под лай Беллы шёл по соседней от дяди травянистой тропинке и наблюдал памятники. Тут нашлись и в форме высоких деревянных крестов, и обычных плит с косыми углами, на глаза даже попался один, из двух кое-как сколоченных реек, на которых картонка с выведенным фломастером именем выглядела убого. И имя написано с ошибками. Как-будто те, кто устраивали похороны относились к усопшему без малейшего уважения.

Судя по данным могилам, выходило, что детей здесь захоронено больше, чем взрослых. По телу Дениса пробежал холодок и причиной этому стал вовсе не ветер.

– Я насчитал три Паши, а ты? – поинтересовался дядя Лёша. Он стоял в другом конце кладбища.

– Четыре... Но все они взрослые для дружбы с маленькой девочкой. – Вырвалось у Дениса. Никто из них и не заикался, что воображаемым другом Василисы может быть кто-то из иного мира. Эта мысль как будто витала в пространстве и просто обязана была однажды прозвучать.

– Почему ты так решил? Другом может стать человек любого возраста.

Денис отвёл взгляд от дяди, когда почувствовал, как за рукав худи его тянет вниз Белла.

– Что такое, красавица? – Денис взглянул сначала на Беллу, затем на предпоследнюю могилу кладбища.

– Нашёл? – слышался голос дяди за спиной.

– Пока не знаю...

Врученный Василисой красный лепесток оказался оторванной частью гербария на голубой могильной плите. На памятнике значились имя и годы жизни – «Сатаев Павел Сергеевич, 1996—2000», но отсутствовала фотография. На её месте парень наблюдал лишь не докрученный болт.

Семья

Если вы стоите в детском отделе торгового центра и видите, что ваш ребёнок прислоняется моськой к витрине, а его нос постепенно превращается в поросятчий пяточок, то будьте уверены – домой вы вернётесь с пустым кошельком.

Именно так и произошло с Полиной Бардиной в эту пятницу в детском отделе книжного магазина. Она отошла в сторону от растянувшейся очереди покупателей и наблюдала за сыном, стоявшим на носках кроссовок у стеклянного шкафа. С его полка на потенциальных покупателей смотрели: настольные игры, плакаты с героями комиксов, баночки для мыльных пузырей... Но внимание юного конструктора привлекла нижняя полка с наборами самолётов и вертолётов.

«Весь в отца, сорванец», – подумала Полина, стоя в зале в расстёгнутой кожаной куртке бирюзового оттенка, тёмно-серых джинсах и кедах под цвет волос – она всегда гордилась, что родилась брюнеткой. Помимо отца её жизнь сопровождали двое мужчин: супруг – Кирилл и сынишка – Денис, в которых она души не чаяла. Полина с Кириллом стали родителями, когда обоим стукнуло по 21. Кирилл привил Денису любовь к таким небольшим радостям, как игрушки, требующие работы рук чуть ли ни с первого года его жизни. Как известно – всё тянется из детства, а с детьми взрослые (если можно назвать двадцатилетнюю пару взрослыми) переживают детство заново. До рождения сына Кирилл постоянно косячил на глазах у отца, за что, то и дело, получал справедливых словесных тумачков. А как только сам стал молодым папой – зарёкся обернуться примером для новорождённого, а то что это такое, когда твой батя даже гвоздь в стену забить не в состоянии?

– Девушка, уберите малыша от витрины, прислоняться не положено! – попросила измученная под конец смены работница зала.

– Денис, отойди, пожалуйста, видишь – тётя ругается – Полина взяла сына за руку. – Вижу – присмотрел себе набор, да? Вон как глазки загорелись.

Полина собиралась приобрести книгу мыслителя Синеки под названием: «Нравственные письма к Луцилию» и не рассчитывала на дополнительные затраты, но на сынишку потратиться ей было только в радость.

– Да, мамочка, да! Самолёт, купи самолёт! ИК 2, ИК...

– Я поняла, только тише...

Воскресный вечер проходил под эгидой «Сделай сам» – долгожданный для Дениса момент, ведь наконец-то он остался дома один на один с отцом – примкнул, так сказать, к мужской компании, в которой собирался увидеть содержимое привлекательной коробки. На прошлой неделе Кирилл заинтересовал сына воздушным змеем. Денис выбрал себе гофрированную синюю бумагу, а Кирилл – зелёную. Их встреча закончилась с возвращением Полины, гостившей у подруги. Она приготовила сытный ужин, пока домочадцы закруглялись с пробными полётами. Ну и конечно сфотографировала дебютный проект сына на память. Семья единогласно признала снимки замечательными.

Денису нравилось, повернувшись спиной, крепко хвататься и, подобно легкоатлету, забираться на пуф, обтянутый гладкой янтарной тканью. Он любил проводить раскрытыми ладонями по деревянной поверхности стола, ощущая каждую впадинку полосатого рисунка.

– Готов, сын? – спросил Кирилл, убедившись, что Денис утвердил рабочее место.

Денис одобрительно кивнул.

Кирилл не хотел заляпать стол клеем и краской, поэтому накрыл его старой, пожелтевшей газетой. Он отложил крышку в сторону, а Денис, в нетерпении, будто нарочно опрокинул коробку вверх дном.

– Осторожно, Дэн, – повысил тон Кирилл и потянулся за инструкцией. Денис хлопнул папу по ладони.

– Не-а, не-а... я сам... можно? – умоляюще взглянул Денис, повернув голову набок.

– Конечно *ты сам* его соберёшь, но давай вместе разберёмся что к чему клеить, хорошо?

Денис одобрительно закивал, когда его глаза закончили спринт от отцовской физиономии к деталям на столе и обратно. Ему представлялось занятным наблюдать за Кириллом.

– ИК 2... – начал зачитывать ознакомительную информацию Кирилл, – ... стал первым югославским истребителем собственной разработки. Всего в производство выпустили двенадцать машин в 1937-ом году... Но несмотря на немногочисленную серию Икарusy ИК2 достойно зарекомендовали себя во время сражения с германскими воздушными силами...

Денис разобрался в инструкции довольно скоро. Благодаря изображениям-подсказкам он увидел верное соединение всех элементов. Денис открыл склянку и осторожно нанёс кистью, не имеющий запаха прозрачный клей. Кирилл обхватил ладони сына, чтоб те меньше тряслись. Денис и не думал сопротивляться, наоборот – почувствовал от поддержки приятное тепло в груди. Спустя некоторое время очередь дошла до крыльев, хвостовых мелочей и стекла кабины пилота. Последним штрихом стала покраска в белый и красный.

– Это так кьё-о-во! – восхищение Дениса равнялось всплеску адреналина при спуске с американской горки.

Раздался дверной звонок.

– Это мама... – сказал Денис, – покажем маме, что у нас получилось?

– Конечно, а пока беги в ванную – вымой руки! – Кирилл отправился в коридор.

С появлением Дениса Кирилл по-новому взглянул на жизнь. Он твёрдо убедился, что не следует воспитывать первенца с помощью советов из книжек за полтинник от «Никс-прайса». Примеры чужих судеб представлялись ему намного полезнее.

Впервые Кирилл рассказал Денису биографию братьев Райт и их знаменитого изобретения «Флайер-1» в прошлый понедельник, когда укладывал его спать. Денис так воодушевился байкой о полётах самолёта, открывшего веку авиастроения, что дослушал её до конца. И в последующие будни, за исключением дня покупки «ИК 2», буквально прилип к папе с расспросами: ... а как выглядел этот... «Флай-1»? А сколько часов он мог летать?

Кирилл хоть и был заранее осведомлён о тонкостях создания, но смог ответить далеко не на все вопросы. Первый – про внешний вид был пропущен, а на второй Денис услышал: рекорд – шестьдесят с половиной метров за пятнадцать секунд, и это с третьей попытки!

Раздался дверной звонок.

– Это мама... – сказал Денис, – покажем маме, что у нас получилось?

– Конечно, а пока беги в ванную – вымой руки! – Кирилл отправился в коридор.

Кирилл включил в коридоре свет и впустил Полину. Он поцеловал супругу и помог ей снять куртку. Ему не терпелось поделиться с ней новостью:

– А мы уже закончили, представляешь?

– Ничего себе, какие вы шустрые, – Полина поймала, выбежавшего из ванны сына и поцеловала.

– Это правда? Папа говорит – вы собрали самолёт, да?

– Ну пап, зачем ты сказал? Это ведь сюрприз был – надулся Денис.

– Сказал и сказал, я ведь его даже не видела. Так что пойдём быстрее, хвастайся, что там у тебя вышло.

– Не, – отмахнулся Денис, – будет не интересно...

– Интересно! Да ещё как! А потом я сделаю твою любимую пиццу к чаю, договорились?

Как только Денис услышал заветное слово «пицца» – обида куда-то исчезла, и он со словами: «Так чего же мы ждём? Вон он, на столе» взял маму за руку.

Родители переглянулись и рассмеялись. Их реакция осталась для Дениса загадкой.

Разоблачение

Она провела ладонью по запотевшему стеклу зеркала. В ванной комнате протянулся скрип, какой обычно бывает если нарочно с нажимом проведёшь взад-вперёд пальцем по дну фарфоровой тарелки. Теперь женщина видела собственное отражение: мокрые после горячего душа русые волосы забраны на затылок и держатся завивающимся ободком. (*В обычном состоянии волосы достают плеч*). Румяное лицо смотрит прямо и морщинки видны только на щеках и в уголках губ, они вызваны улыбкой. В свои тридцать два она отлично выглядит и не отрицает этого.

В дверь позвонили. Трижды. Выжидали паузы между звонками и продолжали нажимать на кнопку.

– Кто там такой настойчивый? – Поинтересовалась она у отражения, вытирая ладонь от стёртой влаги. Повесила сырое полотенце на крючок на стене и подошла к входной двери. В глазок увидела молодого человека, немного старше двадцати и спросила: – Что вам нужно?

– Доброе утро, вы Людмила Зыгарь?

– Да, всё верно, а что?

– Я почтальон. Вам заказное письмо.

– Правда? От кого?

Парень за дверью чуть растерялся, но тут же нашёл на конверте имя и сказал:

– Афанас Керпаян.

Людмила услышала имя племянника и открыла дверь. Перед ней стоял высокий молодой человек в джинсовом костюме. Людмила удивилась тому, что остались ещё организации, где не требуют носить специальную форму, а разрешают сотрудникам работать в своём.

– Вам нужно расписаться, – почтальон протянул Людмиле шариковую ручку и извещение. – Паспортные данные.

– Как всё сложно, – улыбнулась Людмила, – а ты проходи, чего через порог-то? Плохая примета.

– Да без разрешения как-то неправильно. Можно, да? – Почтальон вошёл в коридор.

Людмила открыла сумочку на тумбе, достала паспорт и, усевшись поудобнее на табурет, принялась заполнять извещение.

– Ты новенький? Раньше Наталья письма да бандероли приносила.

– Нет, уже полгода как работаю, а Наталья ушла в отпуск, поэтому бегаю на двух участках.

– И как, не скучно молодому на почте?

– Нет, – с улыбкой отмахнулся парень, – мне нормально. Работа в основном на свежем воздухе, зарплата вовремя. Единственное – огромный поток корреспонденции. Всё нужно успевать доставлять в срок. А так, всё супер!

– Ну и отлично. Как зовут?

– Денис.

– Приятно познакомиться, – Людмила отдала заполненное извещение и поднялась с табурета. – Будут ещё письма, заходи.

– Хорошо.

– Эй, Денис, – она понизила голос до шёпота, – только не приноси с налоговой.

Денис принял её просьбу за шутку и подыграл:

– Вас понял! Отличного дня.

Людмила проводила Дениса и захлопнула за ним дверь. Она убрала сумку обратно и взяла из верхнего ящика тумбы ножницы. Вскрыла нестандартный конверт формата А4. Внутри оказалось восемь или десять альбомных листов, скреплённых степлером по левому краю. В таком виде посылка выглядела, как тетрадь для конспектов, не хватало только обложки.

На титульном листе жирным шрифтом обозначалось:
«Разоблачение»

Афанас Керпаян

На следующем листе не было ничего, кроме авторской мысли и предупреждения:

*P.S: Не сотвори себе кумира, иначе познакомишься с кровным врагом!
Когда прочтёшь письмо, тебя ждёт сюрприз.*

Повествование началось с третьего листа.

1

Поймана с поличным

Ты попалась. Точнее вы. Ведь в постели была ты и мой отец.

Не думаю, что ты забыла, но я, на всякий случай, так и быть, напомним. А случилось это на втором этаже, в спальне моих родителей, на третий день твоего отдыха в нашем доме. Мама уехала в город по делам (*как это удобно, правда? Как можно заподозрить родную сестру?*), а я по воле случая, вернулся с несостоявшейся тренировки раньше обычного. Её отменили из-за санитарного дня в бассейне. Хорошо, что тренер сообщил об этом до приезда автобуса.

Я открыл входную дверь собственным ключом. Скинул обувь. Повесил рюкзак и связку ключа с брелоком при входе. По обуви понял, что мама ещё не вернулась. Окликнул отца, потом тебя, но меня никто не слышал (*конечно, нет. Как выяснится позже вы были сильно заняты друг другом*) Прошёл через зал на кухню и увидел на столе бутылку красного полусладкого вина (*Прокол номер один: отец явно угостил им не маму, потому что она на дух не переносит никакого сорта вина, кроме белого полусухого*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.